

Бруев Алексей Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Особенности назначения и проведения судебно-психологической экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних

Аннотация. В статье анализируются проблемы назначения и проведения судебно-психологической экспертизы как основной процессуальной формы использования специальных психологических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также показана объективная потребность судебно-следственных органов в ее применении.

Ключевые слова: производство судебно-психологической экспертизы, назначение экспертизы, несовершеннолетние, судебная экспертиза, преступность несовершеннолетних

Проблема преступности несовершеннолетних определенным образом связана с проблемой их психического здоровья. К сожалению, социальные и экономические изменения, затронувшие Россию в конце XX в., привели к росту невротических и психопатологических явлений, как среди взрослых, так и подростков. Нахождение многих детей в условиях социальной депривации нередко проявляется в подростковом возрасте так называемыми задержками психического развития биосоциокультурного генеза. Внушительными применительно к подросткам остаются и показатели психических заболеваний, связанных с органическими поражениями центральной нервной системы. Количество подростков с различной степенью умственной отсталости, к сожалению, увеличивается. Ситуация усугубляется тем, что значительное число детей зачастую еще до наступления подросткового возраста начинают

употреблять алкоголь и наркотики. Достаточно высоким остается число подростков с задержками психического развития, невротическими реакциями, различными психическими отклонениями [1].

На нервно-психическое здоровье подростков в значительной степени влияет социальная дезадаптация их семей: злоупотребление родителями алкоголем, конфликтные отношения, распад семей, дефекты воспитания, насилие, гипо- и гиперопека в отношении детей и т.д. Отягощение данных факторов плохой школьной успеваемостью нередко приводит к формированию у подростков девиантного поведения. Подростки с патохарактерологическим формированием личности отличаются высоким уровнем криминогенности; ряд противоправных деяний совершается несовершеннолетними, имеющими различные психические отклонения. В совершаемых подростками правонарушениях в полной мере проявляются их возрастные и нравственно-психологические особенности.

Российское уголовное законодательство, учитывая международные правовые акты («Пекинские правила», Декларация ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) и опыт зарубежного законодательства в отношении подростков, устанавливает минимальный возраст виновной ответственности в 14 лет по двадцати составам преступления. Это достаточно высокий возрастной ценз, если сравнивать с законодательством Швейцарии, Франции, Канады, где правосудие осуществляется в отношении подростков, достигших возраста 12-13 лет. Более того, по новому швейцарскому закону, начиная с возраста 10 лет, все подростки будут подвержены одинаковой степени ответственности за содеянное [2].

Устанавливая минимальный возраст виновной ответственности в 14 лет, законодатель исходил из того, что большинство подростков в этом возрасте уже в достаточной степени способны к осознанно-волевой регуляции своего поведения в ситуациях, вызывающих конфликт с правовыми, социальными, морально-нравственными ценностями, принятыми в данном обществе. Однако

это не означает, что к 14 годам все подростки обладают способностью к осознанно-волевой регуляции своего поведения.

Немало несовершеннолетних в силу различных причин оказываются не в состоянии в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения правонарушения. Многие подростки выявляют указанную способность и в более раннем возрасте. Эти обстоятельства обуславливают необходимость использования специальных психологических познаний для решения вопроса о том, является ли несовершеннолетний правонарушителем, достигший минимального возраста уголовной ответственности, субъектом уголовной ответственности.

Если обратиться к расследованию преступлений, в которых участвуют несовершеннолетние, очевидно, что в ходе предварительного следствия могут быть востребованы, по меньшей мере, шесть видов судебно-психологической экспертизы. Прежде всего, это относится к судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних правонарушителей. Предметом исследования экспертизы данного вида является способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий и в полной мере руководить ими в период совершения инкриминируемого ему деяния. Объектом – психическая деятельность подростка, имеющего признаки отставания в психическом развитии, в момент совершения инкриминируемого ему деяния; психическое состояние, особенности познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, социального интеллекта, индивидуально-типологические и личностные особенности.

Исходя из определения предмета и объекта судебно-психологической экспертизы и учитывая требования ст. 421 УПК России, очевидно, что психологическая экспертиза может быть назначена в случаях, предусмотренных частью 2 указанной статьи, т.е. при наличии данных, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом

развитии, не связанном с психическим расстройством, и для установления способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [3]. Следует подчеркнуть, что законодатель не случайно разделяет задачи по установлению имеющих юридическое значение обстоятельств при расследовании преступлений несовершеннолетних.

Так, ч. 1 ст. 421 УПК РФ предполагает, что наличие необходимой информации по всем трем пунктам является достаточным обстоятельством для признания несовершеннолетнего, являющегося субъектом виновной ответственности, способным нести уголовную ответственность [4]. Например, следствием установлено, что несовершеннолетний, совершивший кражу в составе группы: а) достиг 14-летнего возраста; б) проживает в полной семье, в которой родители работают, уделяют формально достаточно внимания воспитанию и обучению подростка; сам он обучается в школе, без особого желания и старания, однако классы не дублирует; не выявляет явных признаков инфантильного поведения; на учете у психиатра не состоит; характеризуется как эгоистичный, вспыльчивый, общительный, несколько легкомысленный, подверженный влиянию более старших подростков с асоциальной направленностью личности; в) в состав группы, совершившей правонарушение, входили подростки 16-17 лет, имевшие криминальный опыт, однако подросток, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в исследуемый период был достаточно активен, действовал согласованно с другими участниками кражи, в ряде моментов проявлял собственную инициативу.

Формирование системы доказательств по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего и сами психофизиологические особенности подростка нередко требуют привлечения к процессу доказывания специалистов в области психологии, патопсихологии и психиатрии. С этой целью могут назначаться судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Значимость этих экспертиз в процессе доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего

объясняется не только задачами уголовного судопроизводства, но и спецификой реализации материально-правового института уголовной ответственности. Как показывает судебная практика, следователи затрудняются в построении алгоритма познавательной деятельности по исследованию и применению тех уголовно-правовых конструкций, которые закреплены в УК Российской Федерации применительно к решению вопроса о невменяемости, возрастной невменяемости и ограниченной вменяемости несовершеннолетнего обвиняемого.

При производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего на следователя возлагается обязанность по установлению ряда обстоятельств. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 421 УПК России при наличии данных об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В следственной и судебной практике для решения данных вопросов в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых назначаются экспертные исследования [5].

Проблема выбора вида экспертизы, проводимой в отношении несовершеннолетнего на предмет установления отставания в психическом развитии и влияния этого отставания на способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемых ему деяний и способность руководить ими, достаточно дискуссионна. На практике в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых назначаются судебно-психологические, судебно-психиатрические и комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы.

Судебная психология и судебная психиатрия являются пограничными областями научного знания, и граница между ними зачастую весьма условна. Если к этому добавить, что области их предметного исследования

пересекаются, взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, то станет понятно и появление комплексной психолого-психиатрической экспертизы. На наш взгляд, именно это обстоятельство в значительной степени влияет на выбор вида экспертизы при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего и определило в значительной степени позицию Верховного Суда России, изложенную в Постановлении от 14 февраля 2000 г. В то же время полагаем, что данная позиция нуждается в конкретизации и уточнении, поскольку порождает многовариантную практику правоприменения.

В первую очередь субъект доказывания, уполномоченный назначить экспертизу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, должен принять решение, связанное с определением вида экспертизы. На наш взгляд, установление в процессе доказывания обстоятельств, изложенных в ч. 2 ст. 421 УПК РФ, требует проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Тем более что фактически впервые предпринята попытка законодательного закрепления статуса комплексных экспертиз. В качестве альтернативного варианта может быть рассмотрено проведение судебно-психиатрической экспертизы с последующим назначением судебно-психологической экспертизы.

Если судебно-психиатрической экспертизой установлено отсутствие у несовершеннолетнего психического расстройства и связанного с ним отставания в психическом развитии, то возникает потребность в назначении судебно-психологической экспертизы, с тем чтобы установить: а) наличие отставания в психическом развитии, не связанного с психопатологией; б) влияние данного отставания на способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В соответствии с данным алгоритмом потребуются назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы с последующим назначением судебно-психологической экспертизы.

На наш взгляд, такая схема оправдывает себя только в тех случаях, когда у следователя имеется достаточно оснований предполагать, что судебно-психиатрической экспертизой будет дано заключение о наличии у несовершеннолетнего психического расстройства. При этом лицо, назначающее экспертизу, ориентируется в первую очередь на требования ст. 196 УПК России в плане обязательности производства судебно-психиатрической экспертизы при наличии сомнений во вменяемости несовершеннолетнего.

Наиболее предпочтительный с нашей точки зрения алгоритм предполагает изначальное назначение в отношении несовершеннолетнего комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Это является вполне оправданным, поскольку она компетентна решить вопрос о возрастной невменяемости несовершеннолетнего обвиняемого. Психика подростка находится в достаточно динамичном состоянии, связанном с психофизиологической незрелостью организма, его дальнейшим развитием. В этот период еще не заканчивается становление основных психических функций. В пользу проведения в отношении несовершеннолетних обвиняемых комплексной психолого-психиатрической экспертизы говорит тот факт, что «обобщение результатов многих исследований... позволяет увидеть важные общие закономерности клиники этого периода, свидетельствующие о взаимосвязи пубертатной психопатологии с нормальной кризисной подростковой психологией».

Именно поэтому с целью установления так называемой возрастной невменяемости должна назначаться стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Безусловно, термин "возрастная невменяемость", широко используемый в юридической литературе, в значительной степени условен. С точки зрения российского законодателя, невменяемость – это неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия

либо иного болезненного состояния психики. Именно такое легальное определение невменяемости закреплено в ст. 21 УК РФ.

В отношении несовершеннолетнего законодатель применил другую формулу: речь идет не о неспособности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а о том, что несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Как нам представляется, здесь налицо существенная разница, которая позволяет использовать термин «возрастная невменяемость» только постольку, поскольку ничего иного ни законодательством, ни научным уголовно-правовым сообществом не предложено. В связи с этим основным назначением комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых будет не определение того, вменяем или невменяем подсудимый, а установление степени такой вменяемости по шкале «в полной мере – не в полной мере». Несомненно, что такая шкала имеет оценочный характер и зависит от выработки соответствующих критериев оценки.

К сожалению, в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних крайне редко назначаются судебно-психологические экспертизы, направленные на выявление уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего. Установление данных обстоятельств предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ. Кроме того, поскольку большинство преступлений совершается несовершеннолетними в составе различных групп, то в ряде случаев можно считать целесообразным назначение экспертизы иерархии преступной группы и индивидуально-ролевого статуса ее членов. Использование результатов указанной экспертизы по индивидуально-психологическим особенностям несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) позволит следователю выполнить требования ст. 421 УПК России. Проведение такой экспертизы могло бы способствовать установлению влияния индивидуально-психологических особенностей подростка на его поведение в предкриминальный, криминальный или посткриминальный

период, выявлению таких свойств его личности, как внушаемость, агрессивность и т. д.

Судебно-психологические экспертизы проводятся на основании определений судов или постановлений следователя. На разрешение экспертиз выносятся возникающие в судопроизводстве вопросы оценки различных свойств личности, особенностей психического состояния, тех или иных индивидуально-психологических характеристик участников судебного процесса (подсудимого, потерпевшего, свидетеля), выявление и описание которых требует специальных познаний. Квалифицированные и объективные заключения экспертов способствуют повышению научной обоснованности, индивидуализации и эффективности судебных решений.

Вместе с тем данные судебно-психологической экспертизы не обладают сверхдоказательной силой и оцениваются по внутреннему убеждению следователя и судьи, основанному на исследовании всех имеющихся по делу фактов. И чтобы следователя и судьи были уверены в том, что в заключении отражено истинное положение дел, они сами должны владеть необходимыми знаниями в области психологии.

Таким образом, требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела вызывают необходимость, с одной стороны, более широкого внедрения в судебно-следственную практику психологических исследований, с другой – улучшения психологической подготовки самих юристов. Выполнение этого социального заказа должно быть реализовано уже на уровне вуза с помощью специальных курсов, читаемых как студентам, так и будущим юристам, призванным в дальнейшем выполнять психологические экспертизы, так и будущим юристам, обязанным грамотно использовать их в своей практике.

Литература

1. Хохлова Е.В. Судебно-психологическая экспертиза: учебник. М.: Юрайт, 2015.

2. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение: учебник. М.: Юрлитинформ, 2016.

3. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебное пособие. М.: Юрайт, 2013.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч.1). Ст. 4921.

5. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. Краткий курс лекций: учебник. М.: Юрайт, 2013.

© Бюллетень магистранта 2018 год, № 2